

ЛЬВОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРИОД РЕФОРМ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ МОНАРХАМИ ГАБСБУРГАМИ В XVIII в.

Владимир КАХНИЧ,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры основ права Украины
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

In the article examines the development, establishment and operation of university education and scientific traditions on Ukrainian territory. Reveals the relevance of the study of patterns and characteristics of the organization and activities carried out reforms in legal education and research in the University of Lviv during his stay in the Austrian Empire. Grounded Austrian reforms in education and science as part of Catholic education, despite significant features and differences, based on the borrowed from Protestant reformation spiritual experience and scientific fields. The influence on the formation of national unity («nationalization») and improve life in the Austrian lands, reforms enabled a new, unprecedented confessional understanding.

Key words: reform, education, science, Lviv University, the Austrian Empire, state.

Аннотация

В статье исследуется развитие, становление и деятельность университетских образовательных и научных традиций на украинских землях. Раскрыта актуальность исследования закономерностей и особенностей организации и деятельности реформ, проведенных в правовом образовании и науке в Львовском университете в период пребывания его в составе Австрийской империи. Обоснованы австрийские реформы в области образования как часть католического просвещения, несмотря на значительные особенности и различия, которые базировались на заимствованном у протестантов опыте реформирования духовной и научной сферы. Выявлено влияние на формирование государственного единства («огосударствление») и улучшение жизни в австрийских землях. Реформы способствовали новому, невиданному конфессиональному согласию.

Ключевые слова: реформы, образование, наука, Львовский университет, Австрийская империя, государство.

Постановка проблемы. В условиях реформирования образовательной и научной системы Украины, подведения ее к Европейскому уровню, назревает необходимость осуществления историко-правовых исследований развития и становления университетских образовательных и научных традиций на украинских землях. В этом контексте представляет интерес и актуальность исследования закономерностей и особенностей организации и деятельности проводимых реформ в правовом образовании и науке в Львовском университете, осуществляемых во времена правления Марии Терезии и Иосифа II в Австрийской империи.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы. Сейчас практически нет ни одной фундаментальной работы в Украине по исследованию реформ, проведенных в образовании и науке в Львовском университете монархами Габсбургами в XVIII в.

Состояние исследования. Научный анализ исследования становления, развития и деятельности Львовского университета исследовали: Л. Финкель, С. Стажинский, А. Редзик, В. Нор, Б. Тищик, И. Бойко, А. Бойко и еще ряд других ученых, которые пытались раскрыть и показать суть Львовского университета.

Целью и задачей статьи является исследование реформ, проведенных в

образовании и науке в Австрийской империи, в составе которой тогда находился Львовский университет в XVIII в., для использования и применения полезного опыта в реформировании образования и науки в Украине. Новым в работе является то, что автор попытался показать все стороны – как положительные, так и отрицательные, для лучшего понимания их значения в обществе.

Изложение основного материала.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. западноукраинские земли, находившиеся в ее составе, присоединили к монархии австрийских Габсбургов. Из них, а также части польских этнических земель, создали новую провинцию империи – Королевство Галиции и Лодомерии с центром во Львове.

В 1773 г. Папа Римский Климент XIV ликвидировал орден иезуитов. Это событие стало причиной закрытия подконтрольных иезуитам учебных заведений, в том числе – Львовского университета. Ввиду необходимости подготовки кадров чиновников, учителей, обеспечивающих все сферы жизни в Королевстве Галиции и Лодомерии, австрийский император Иосиф II в октябре 1784 г. выдал диплом о возобновлении деятельности Львовского университета. Его торжественное открытие состоялось 16 ноября 1784 г. Тогда же Львовский университет получил здание бывшего монастыря монашеского

ордена тринитариев на улице Краковской [1, с. 66–68].

В структуре Львовского университета было четыре факультета – философский, теологический, юридический и медицинский. Главным руководящим органом университета была консистория, в состав которой входил: ректор, деканы и сеньоры (старшие по возрасту и стажу профессора). Текущие дела на факультетах решали профессорские коллегии, возглавляемые деканами. Была определенная специфика учебы во Львовском университете в конце XVIII – начале XIX вв. Она заключалась в том, что студенты сначала три года учились на философском факультете, который считался подготовительным (здесь преподавали гуманитарные, естественные и технические дисциплины), а после его окончания переходили на один из трех других факультетов, где обучались в течение четырех лет [1, с. 67–68].

Исследовав общий обзор реформ в области образования и науки (где особое внимание уделяется именно правовой), осуществляемых во времена правления Марии Терезии и Иосифа II, проанализировав анализ учебных дисциплин и явлений, учитывая особенности этих реформ в регионах Австрийской империи, можно с уверенностью сказать, что проведенные реформы были прорывом для тогдашнего развития университетской науки и

образования. Это обусловлено тем, что университеты и научная деятельность в этих регионах во многих аспектах были образцом для общегосударственных реформ [2, с. 127].

Новые предметы, которые появились в результате проведенных реформ, соответствовали тем требованиям, которые предоставляли протестантские образцы. Некоторые предметы подвергались изменениям в связи с тем, что не соответствовали тогдашним формам, которые ставили перед собой реформаторы. Этими изменениями были достигнуты стандарты для всех университетов империи, и Львовского университета в том числе. Изменения коснулись и конкретных факультетов, а именно: профессоров древней истории перевели с факультета искусств на юридический. Там эта дисциплина получила новое содержание – на первый план вышли история империи и государствоведения – необходимые вспомогательные дисциплины публичного права.

На юридическом факультете кафедры тоже стали ориентироваться на преподавание современных дисциплин. Они обеспечивали преподавание романо-германского публичного права, общего публичного права и немецкого феодального права; канонического права; пандекты (кодекса древнеримских законов) и уголовного права; естественного права, юридических учреждений и истории. Это окончательно закрепило образовательный канон, принятый в университетах Австрии, и сделало его обязательным для университетов в Габсбургской монархии. Этот канон, который ввели в Австрии при Марии-Терезии, и который существенно не изменили и последующие реформы, сохранялся вплоть до XIX в. и обеспечил консенсус в юридических вопросах по всей империи, независимо от конфессиональной принадлежности [3, с. 205–248].

Профессора, читая свой предмет, должны были ознакомить студентов с его историческим развитием – *historia juris* и *historia litteraria* (история права и история письменности) как составляющими любой дисциплины. Этим было положено начало «государственной журналистике». В преподавании частного права, римского права ориентиром было естественное право, и современный обычай (*usus modernus*). Кроме того, рекомендовалось и преподавание *jus patrium*, с целью воспитания государственного сознания и па-

триотизма. Однако это преподавание не могло происходить, согласно многочисленным бюрократическим циркулярам и уставам в отдельных габсбургских землях. Речь шла о том, чтобы согласовать общие принципы преподавания, которые всем казались важными и должны были обеспечить единство страны.

Задачей государства в преподавании церковного права было обеспечить должное уважение граждан к вере и церкви. В публичном праве следовало демонстрировать величие императорской власти и приоритет государства над другими институтами. Собственно, таким было видение образования для тех, кто планировал посвятить себя государственной службе. Деятельность простого адвоката взамен не предусматривала изучение вышешеречисленных дисциплин, разрешались изменения в учебном плане.

Отдельные предметы не были обеспечены католическими учебниками, поэтому профессорам рекомендовали написать их. Однако допускались и протестантские авторы, иногда их даже рекомендовали к преподаванию, однако указывали им на недопустимость антигабсбургских или антикатолических высказываний.

Для изучения *jus publicum* использовали труды Маскова, Бемера и Гроциуса, для естественного права – Вольфа, Пуфендорфа, Мартини, для феодального права – Шильтера, судебной практики – Штрик и Бемера, частного права – Штрик и Гайнециуса, истории империи и государствоведения – Струве, Пюттера и Ахенвалля.

«Догматика и полемика должны, – писал Раутенштрауха 1783 г., – очиститься от схоластической теологии, зародившейся в мрачные темные времена... Вместо старой философии в догматике необходимо применять наследие естественных наук, истории древних времен, грамматики, которая учит нас читать и понимать, и отказаться от старой платоновской, аристотелевской и томистской теологии» [4, с. 25–26]. Как видим, теология должна была стать открытой, менее догматической, более радостной, и одновременно – более научной. Экзегеза Библии, очищенная от схоластики, догматики, пасторального учения, обновления канонистики, истории церкви, миролюбивая полемика, патристика, риторика как искусство обучения истин веры – вот перечень дисциплин теологического фа-

культета [5, с. 321–370]. Этот перечень демонстрирует тенденцию к историзации (традиционализации) теологии и стремление к практической религиозности, а также показывает сходство с реформами протестантских университетов, и даже с юриспруденцией.

Реформа имела непосредственное влияние и на другие факультеты, в частности – факультет философский. Традиционные в католическом мире тесные связи этого факультета с юридическим и, прежде, теологическим, заставили частично отказаться от иезуитских подходов к содержанию и методам преподавания предметов. Однако в учебной практике устоявшиеся и проверенные временем методы сохранились, что объяснялось «школьным» характером этого факультета. Языком преподавания был латинский, частыми были диктанты, зачитывание наизусть и т.д. Все это свидетельствовало о тенденции историзации (традиционализации) этого факультета, несмотря на введение новых предметов.

Учение Кристиана Вольфа о естественном праве и общее публичное право в протестантских университетах XVIII в. практически не выходило за пределы философских факультетов [6, с. 73–89]. В католических университетах, прежде габсбургских, некоторое влияние на развитие наук имели труды Вольфа [4, с. 23–26]. Это объяснялось уже упомянутым привилегированным положением церкви и ее влиянием на многие сферы общественной жизни. Если задачей реформаторов был переход к светской обоснованной роли наук и укреплению позиций князей, то это, учитывая мощную традицию, не могло произойти без отказа от принципиальных взглядов и позиций. Поэтому и естественное право, и общее публичное право оставались такими важными среди перечня предметов, подлежащих реформированию. Несмотря на «историзацию» собственной идентичности, наука становилась все более светской и руководствовалась общепризнанными и вневременными принципами. Реформы не должны были затрагивать основ мировоззрения и понимания роли государства, однако одновременно должны были стимулировать улучшение ситуации в государстве.

Научное учение Кристиана Вольфа было рациональным, опиралось на достойную схоластическую традицию, выступало за счастье человечества и благо-

состояние государства, и поэтому было не таким чужим и радикальным, как «томистская» трактовка науки [7, с. 22–28]. Поскольку Вольфф выступал за сильную, единую религию в государстве и считал сообщество, которые не имели религиозной основы, нежизнеспособными, а также считал основной обязанностью государства (а в некоторых вопросах – и церкви) заботу о гражданах и контроль за ними, ему удалось предложить теоретически убедительное решение проблемы путем реформирования двух институтов.

Его государственно-правовое учение помогло решить проблему нового государственно-церковного права. Это учение не ставило под сомнение компетенцию Папы в религиозных и смежных вопросах, и не возражало против приоритетной роли государства в светских вопросах. Благодаря Вольффу стало возможным четкое разграничение полномочий церкви и государства в пользу последней [8, с. 171–192].

Однако учение Вольффа имело и противников, поскольку его видение мира и его цели, по сравнению с господствующими в то время иезуитскими постулатами, были современными, и более светскими. Противники изменений видели в этом опасность. Однако распространение новых идей нельзя было остановить, поскольку сама императрица их поддерживала. Некоторые требования Вольффа – например, требование к большей толерантности или чисто светскому обоснованию – вызвали сопротивление даже решительных реформаторов. Эти требования привели к тому, что, кроме него, к преподаванию привлекли старших протестантских юристов естественного права: Пуфендорфа и Гроциуса. Окончательное решение было предложено в учебниках Мартини.

Учение о естественном праве в Австрии считалось частью канона реформированной юриспруденции, приобретавшей значительный вес. Католическая Австрия не могла отказаться от статически нормативного обоснования своей правовой системы. Путь от учения Вольффа к Пуфендорфу и Гроциусу – Мартини в своих работах предпочитал цитировать Гроциуса и Пуфендорфа – достаточно точно обрисовывал то положение дел. С таким пониманием естественного права – в качестве примера снова можно привести Мартини – связано католическое учение об откровении [9, с. 131–149]. Мо-

раль и право нельзя полностью отделить друг от друга, как этого требовал Тома, – по крайней мере, на уровне логического обоснования. Если предположить существование общего Божьего порядка, то это облегчит осмысление позитивистского правопорядка, а также современных методов и содержания отдельных дисциплин. На этой основе стало возможным заимствование опыта протестантов и получение правовых знаний и навыков.

Преподавание общего публичного права также было одной из особенностей. Сначала этот предмет рассматривали как общую дисциплину, которая обосновывала государственное право территорий. Дальнейшая «историзация» юриспруденции, в силу нормативного характера этого предмета (публичного права), сделала его ненужным. Его рассматривали как часть практической философии, которая не относится к юридическим наукам. Актуальная для Австрии проблема взаимоотношений государства и церкви и забота об общественном благе не позволили отказаться от преподавания этой дисциплины. В распоряжении Комиссии по делам обучения говорилось, что «на всех лекциях профессора объясняли суть общего государственного права, должны были ознакомить студентов с правдивыми принципами, которые лежали в основе этой науки и учили отличать эти принципы от ложных, которые отрицались. Это особенно важно в церковном праве, так как существующие споры в Германии нельзя решить иначе, чем с применением общего публичного права. Кроме того, руководствуясь идеями государства, всеобщего благосостояния, профессорам следовало обосновывать существование верховной власти, полезность и необходимость власти императора, ее неприкосновенность, а также обязанность подданных повиноваться этой власти... Следует также защищать студенческую молодежь от надуманных противниками монархии вредных учений» [10, с. 145–153].

Новое понимание науки, которое зародилось в Львовском университете и университетах Австрии, характеризовалось тем, что, кроме «юридизации», происходила также «историзация» дисциплин. Конечно, такой методический подход к дисциплинам имел и определенные неточности. Однако он несколько отмежевался от традиции, от авторитетов, сформировал новые эстетические стандарты, сделал мир более относительным

и более гуманистическим. С другой стороны, практика научных утверждений, основанных на познании и дедукции, сделала объективную глубокую оценку традиций и достижений человечества прошлых эпох [11, с. 390–430]. Эта «историзация» должна быть согласована с новой юриспруденцией, которая получила статус легитимизирующей нормативной ведущей науки.

В католическом мире – а значит, и во всех коронных землях – сохраняла свои позиции историческая научная традиция. Вместе с барокковым чувством святых и восхвалениями князя, традиции и в дальнейшем жили и за пределами монастырских стен как предмет: «История императоров и военная история». Аполитичная, однако очень точная и научно совершенная историография была чужда новым предметам «История империи» и «Государствование» [12, с. 12–16]. Ее представителям трудно понять, какую цель преследуют эти новые предметы, однако они так и не создали собственных учебников. С другой стороны, эта католическая историография, имея мощную научную традицию, вошла в новосозданные академии и отдала им предпочтение. Основу того, что впоследствии стало называться историзмом, заложила история публицистики (журналистики). Тот факт, что тогдашние протестантские журналисты часто и охотно хвалили качество лекций в католических университетах и считали их мерилем просветительского движения (однако сохранились и негативные отзывы), свидетельствует о выдающейся роли этого метода.

Выводы. Австрийские реформы в правовом образовании и науке как часть католического просвещения, несмотря на значительные особенности и различия, базировались на заимствованном у протестантов опыте реформирования духовной и научной сферы. Кроме влияния на формирование государственного единства («государствление») и улучшение жизни в австрийских землях, эти реформы сделали возможным новое, невиданное конфессиональное согласие. В принципиальных научных или политических вопросах впервые после Реформации империя стала пользоваться понятным всем языком. И этот научный и образовательный опыт, который использовали в реформировании правового образования и науки в Австрийской империи, на примере Львовского университета, повысил

уровень развития юридической школы Львовского университета. В мире сегодня он считается одним из лучших.

Список использованной литературы:

1. Кахнич В.С. Розвиток правової науки та освіти на юридичному факультеті Львівського університету за часів Австрії та Австро-Угорщини / В.С. Кахнич // Вісник Львівського університету – Львів, 2010. – С. 66-68.
2. Митрофанов П. История Австрии / П. Митрофанов. – СПб., 1910. – Ч. 1. – 158 с.
3. Geier F. Die Durchführung der kirchlichen Reformen Josephs II. im vorderösterreichischen / F. Geier. – Stuttgart, 1905. – 248 s.
4. Kovacs E. Katholische Aufklärung und Josephinismus / E. Kovacs. – München: R. Oldenbourg, 1979. – 29 s.
5. Sturmberger H. Studien zur geschichte der aufklärung des 18 jahrhunderts im kremsmünster / H. Sturmberger. – Linz, 1979. – 370 s.
6. Hammerstein N. Die deutschen Universitäten im Zeitalter der Aufklärung / N. Hammerstein // Zeitschrift für Historische Forschung. – 1983. – № 10. – S. 73-89.
7. Hammerstein N. Thomasius und die Rechtsgelehrsamkeit / N. Hammerstein // Studia Leibniana 11, 1979. – S. 22-28.
8. Schneiders W. Christian Wolff, ... Interpretationen seiner Philosophie und deren Wirkung / W. Schneiders. – Hamburg, 1983. – 495 s.
9. Fogel H. Karl Anton von Martini. Anmerkungen zu seiner Staats und Rechtsphilosophie / H. Fogel. – Frankfurt, 1979. – 501 s.
10. Hoffmann L. A. Kaiser Josephs Reformation der Freymaurer. Eine Denkschrift fürs achtzente Jahrhundert / L. A. Hoffmann // Deutschland [Wien]: Wucherer, 1786. – S. 145-153.
11. Hammer K. Historische Forschung im 18. Jhd. / K. Hammer. – Bonn, 1976. – 484 s.
12. Krüger G. Johann August Starck, der Kleriker. Ein Beitrag zur Geschichte der Theosophie im 18 / G. Krüger. – Tubingen: 1922. – 20 s.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СОДЕРЖАНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ И БАНКРОТСТВЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Полина КОЧАНОВА,

судья Донецкого окружного административного суда

Summary

This article defines the notion of concept «content of labor relations arising in the liquidation and bankruptcy of the company», analyzes the features and content specific features of labor relations arising in the liquidation and bankruptcy of the company, induced system of corresponding rights and obligations, which is the content of labor relations arising in the liquidation and bankruptcy of the company.

Key words: labor relations, content of labor relations, liquidation of company, bankruptcy of company, features of labor relations arising in the liquidation and bankruptcy of the company.

Аннотация

В статье определено понятие «содержание трудовых правоотношений, возникающих при ликвидации предприятия и банкротстве предприятия»; проанализированы особенности и специфические признаки содержания трудовых правоотношений, возникающих при ликвидации предприятия или при его банкротстве, приведена система корреспондирующих прав и обязанностей, которая составляет содержание трудовых правоотношений при ликвидации предприятия и при его банкротстве.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, содержание трудовых правоотношений, ликвидация предприятия, банкротство предприятия, особенности содержания трудовых правоотношений, возникающих при банкротстве или ликвидации предприятия.

Постановка проблемы. Трудовые правоотношения в системе иных правоотношений занимают специфическое место. Это обусловлено тем, что в эти правоотношения вступает почти каждый взрослый гражданин с целью материально-бытового обеспечения себя и членов своей семьи, а также реализации своего социального, профессионального, творческого и интеллектуального потенциала. Таким образом, трудовые правоотношения играют важную роль в жизни и профессиональной деятельности большинства граждан, обеспечивая их развитие и существование. Однако в последнее время, в связи с мировым финансовым кризисом, а также внутринациональным производственным и экономическим кризисом, все больше крупных и малых предприятий вынуждены прекращать свою деятельность, в том числе путем полной ликвидации вследствие признания их банкротами. Поэтому особую актуальность приобретает проблема трудовых правоотношений, возникающих при ликвидации предприятия и его банкротстве, а

особенно понимание их содержания, в частности, субъективных права и юридических обязанностей участников трудовых правоотношений, поскольку именно содержание любого правоотношения определяет его характер и отражает практическую и действенную сторону этих правоотношений.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что комплексного исследования особенностей содержания трудовых правоотношений, возникающих при ликвидации предприятия и банкротстве предприятия, на современном этапе развития государства в Украине еще не проводилось.

Состояние исследования. В науке трудового права вопросам содержания трудовых правоотношений, а также процедуре расторжения трудового договора вследствие ликвидации предприятия и его банкротства посвящен ряд научных трудов таких ученых, как В.С. Венедиктов, П.И. Гнатенко, К.Н. Гусов, В.Н. Калашников, К.А. Марков, Ф.Н. Михайлов, Ю.П. Орловский, В.И. Прокопенко, И. Самощенко, М.Х. Фарукшин и др.